
КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

ОЧЕРЕДНОЕ ПОВРЕЖДЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

В определенном смысле нижеследующий материал является «идеологическим» развитием рубрики «Колонка главного редактора» предыдущего номера журнала. Памятуя, что мы только что отметили (строки эти пишутся в конце мая-месяца) День славянской письменности и культуры, мы сочли возможным и необходимым повторить здесь (повторение — мать учения) рассуждения о великом даре Кирилла и Мефодия, давшим славянам великолепный и универсальный алфавит.

Читатель, окончивший школу в советское время, хорошо помнит знаменитые слова Владимира Ильича о А. И. Герцене, разбудившем Россию... и т.п. И еще наш давний школьник и сейчас без запинки ответит, что в 1850—1860-х годах А. И. Герцен и Н. П. Огарев (как сейчас олигархер Березовский) жили в Лондоне и содержали Вольную русскую типографию — под эгидой издателя и книготорговца Н. Трюбнера (Trübner & Co., 60, Paternoster row, London), по-видимому, агента Ост-Индской компании,— где печатали газету «Колокол», журнал «Полярная звезда», сборники «Голоса из России» и отдельные книги, запрещенные в России.

В частности, в 1858 г. они издали под одной обложкой сочинение князя М. М. Щербатова «О повреждении нравов в России» и знаменитое «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева. Нельзя не отдать должное основоположнику русской демократии в той части, что сейчас называют брэндом. В книгоиздательстве тоже, в революционно-пропагандистском деле тож. Ибо под одной и той же обложкой оказались критики царской России конца XVIII в. «слева» — нервический демократ Радищев и «справа» — предшественник славянофилов XIX в. князь Щербатов, причем сам Герцен полагает себя последователем первого.

К чему это мы начали столь издалека, если рубрика журнала относится к филологии? — По понятной аналогии и заимствованию названия этого очерка у князя Щербатова, ибо он в своем труде писал именно о повреждении нравов в России эпохи цариц (двух Анн, двух Екатерин и Елизаветы тож...), а по подтексту — всей послепетровской империи, в сравнении с

благолепием Руси допетровской: Третьего Рима — православного, но без сверкающей византийской роскоши. Впрочем, нелишним будет любознательному читателю и самому ознакомиться с первоисточником.

Высказывает мимоходом князь и свое неприятие отходом речевых норм от базового языка московской Руси, полностью сформировавшегося к концу XVII в., вобравшего все лексическое и семантическое богатство древнеславянского (болгарского), древнерусского (белорусского) и средневекового русского языков, ставшим основой «московского говора» — великорусского литературного и разговорного языков.

А что же досталось нам в последние пятнадцать лет в части повреждения лексики и грамматики родного языка? — Живи сейчас князь Михайло Михайлович, так стократно бы возмутился... Впрочем — от старины глубокой к делам дней нынешних: оптимистичных для удачливого меньшинства и прискорбных для остальных.

* * *

По всей видимости, некто Всевеликий в природе, управляющий социальной, политической и экономической историей человечества, уже давно избрал нашу страну для экспериментов по отработке различных вариантов мироустройства. Причем и сами эксперименты в любом из направлений уже повторяются по второму, по третьему разу. Это даже по внешним проявлениям видно. Например, по преобладающей стилистике великого и могучего русского языка: как разговорного, так и печатного (порой переходящего в непечатный...).*

Создается впечатление дежавю — простительного психического расстройств: вроде как живешь в начале третьего тысячелетия, а мнится порой — в первой четверти века minulшого, а то и в эпоху Александра I и еще далее — Первого же Петра.

Действительно, нынешний русский разговорный очень напоминает блатную феню, решительно вторгшуюся на Среднерусскую равнину (с возвышенностями) в начале XX века вместе с ворами, жульем и другим деклассированным элементом — преимущественно из черноморских губерний. Это «великое переселение народов» многократно усилилось в смутные послереволюционные времена.

Кстати о самом термине «феня», которую «ботают». При всем интересе к ближней отечественной истории, мне не

* Уже стало расхожим термином «тайное мировое правительство», которое, начиная с 1789-го года (Великая Французская революция), постепенно подбирает мир под себя...

удалось найти объяснение этимологии этого слова. Пришлось думать самому, и вот что надумалось. Помните из школьных учебников истории про развеселых коробейников, воспетых великими русскими писателями и поэтами, чьи стихи были переложены на народные песни? А коробейники — навроде нынешних челноков-мешочников — родом из ярославской и других северных малохлеборобных губерний, занимавшиеся мелочной торговлей вразнос. Более их распространенное в народе наименование — офени. Это опять же как сейчас подавляющее большинство населения страны.

Так вот, коробейники составляли по родству мест происхождения и роду занятий достаточно замкнутую касту, даже изобрели от непосвященных особый язык, состоящий из слов-перевертышей, да еще и с заметным «цоканьем», характерным для севернорусского говора. К началу капитализации царской России класс коробейников-офеней утратил свою роль, но народ, особенно в Москве и центральных губерниях, еще долго их помнил. Поэтому, когда в 10—20-е годы Белокаменную наводнила шпана и ворье из Одессы, Кишинева, Крыма, говорившая с южно-русским акцентом на невообразимой смеси русских, греческих, молдавских, жаргонных немецких, польских слов, то старушки, возвращаясь домой с покупками на Хитровом рынке, рассказывали, всплескивая сухонькими ручонками: «Уй, ужас-то какой! На Хитровом седни была, так шпанья там? И все по фене так и ботают, так и лопочут...»

Итак, трудолюбивые офени перевоплотились в воров, разговаривающих (ботающих — на подмосковном говоре) «по фене». Прав я или не прав — пусть ученые филологи, умными книгами зачитавшие глаза до очков в десять диоптрий, нас рассудят.

Когда ворье постепенно пересажали, очищая страну для индустриализации и научно-технического прогресса, то феня стала разговорным, блатным тюремно-лагерным языком, обособившись от гражданской речи.

* * *

...И вот оно — дежавю 90-х годов минувшего века: блатная феня вновь и чудовищно быстро стала общегражданским языком, усилившись большим набором вроде бы самых обычных слов, но с совершенно иным семантическим содержанием. И добрый наш народ эту семантику вмиг освоил! Проведите эксперимент, то есть произнесите вслух в людном месте какое-либо из следующих слов или словосочетаний: крыша, конкретный, стрелка, браток, зеленый, деревянный, откат, наезд, счетчик, тамбовский, телка, рубить капусту, сидеть на трубе, наперсток и пр.— и проследите за реакцией окружающих. Мужики понимающе хмыкнут, а случившийся рядом милиционер на всякий случай постарается запомнить ваше лицо. Но

наибольший и поощрительный интерес выкажут девушки и молодые женщины — при условии, что вы прилично одеты, коротко подстрижены и имеете на шее золотую цепочку.

Совсем другое дежавю с эпохами Петра I и Первого Александра, когда, как известно, в русскую речь несметно влилось иноземных слов, а высшие сословия и вовсе перешли на иностранные языки: при Петре на смесь немецкого и голландского, далее почти на два века на французский... был и короткий период во времена Николая Кровавого (ныне святого), когда свет перешел на английский — как считается сейчас для успешной офисно-торговой карьеры необходимым лопотать на американском диалекте этого же языка.

Итак, дурно понятыми иностранными словами, словно в русском языке нет их синонимов, сначала заговорил первый и последний президент СССР: консенсус, конверсия, толерантность, макроэкономика... да еще все с тем же южнорусским акцентом! А следом так посыпалось, что и газету сейчас не сразу прочтешь без перевода: ваучер, брокер, менеджер, бизнесмен, провайдер, промоушен, мерчандайзер, дилер, префект, мэр, инжиниринг и пр., и пр. Иные и вовсе неприлично произносят. — И все из импортной торгово-воровской фени.

Да, любит русский народ блеск иностранных слов! А чтобы, выкушав от безысходности водочки, не забывал их — так на то телевизор и иные СМИ, круглосуточно вещающие на смеси французского и нижегородского, имеются.

* * *

Несомненно, имеется надежда, что со временем великий и могучий русский язык как проглотил, так и выплюнет скалозубную, как искусственная американская улыбка, речевую иностранщину. Благо тому примеры имеются превосходные. Как уже говорили, двести лет верхние сословия России, их «шестерки» и прихлебатели из «аршавских портных» грассировали по-французски. А что сейчас осталось? — Исключая специальные научные термины и названия блюд французской кухни, в чисто народном, разговорном языке только несколько слов, причем неодобрительных: шаромыжник, шантрапа и шваль. То же самое будет и в память об англо-американском новоязе.

Иной толерантный гуманитарий возопиет, читая этот очерк: «А что плохого в расширении русского языка за счет лексического богатства языков иностранных? Что бы мы сейчас делали без слова «бизнес»? И так далее.

Во-первых, хотя и не дурак полный, но до сих пор так и не могу понять: что означает «бизнес» и производная от него профессия «бизнесмен»? Спрашивал у бывших коллег по работе, а ныне превратившихся в новорусских. Говорил: «Это торговля? Или предпринимательство? А может, работа

клерком в офисе?» И так далее перечисляю все существующие роды занятий. А те отвечают, дескать, нет! Бизнес — он и есть бизнес.

Опять же самому пришлось (как и в случае с феней) додумывать. И опять пришел к выводу: бизнес — это деланье денег из воздуха, то есть чистой воды паразитирование на тех, кто занят конкретной деятельностью, то есть что-то производит, даже торгует или ворует по мелочи. А потому сам бизнесментер даже не обязан точно знать — из чего он эти деньги извлекает: из сети платных сортиров, из продажи нефти и газа, из содержания игорных домов или домов публичных. Главная цель, задача и смысл жизни бизнесментера — личное обогащение. Государство (любое) их терпит, коль скоро они с ним деньгами делятся в виде налогов. А не заплатил, так поступай в распоряжение Минюста, если не успел в Лондон уехать. Профессия во многом рискованная, воровская.

Во-вторых и в основных, засорение родного языка иностранщиной ведет вовсе не к его расширению и обогащению, но прямо-таки к лексической бедности. Взять всем навязшее на зубах слово «проблема». До катастрофы (термин известного философа А. А. Зиновьева) оно использовалось исключительно в научном обиходе и в обиходную речь ворвалось с потоком голливудских фильмов, в которых их герои составляют свою речь всего из нескольких слов: проблема, доллар, дерьмо, трахать, надрать задницу, свобода, банк, автомобиль и соединяющих их предлогов of, and, the.

Наиболее часто в этих фильмах, учитывая языковую бедность американского языка, произносится слово *problem*. В русском языке существует более двух десятков — в зависимости от контекста — синонимов «проблемы», но переводчики фильмовых текстов на русский ленивы и торопятся деньгу зашибить, поэтому им недосуг подбирать эти синонимы, вот и лепят через слово «проблему». Добрый наш народ тоже в массе ленив и потому полюбил это всеобъемлющее слово. Отсюда и реклама, например, частных клиник: «Если у вас проблемы с личной жизнью (имеется в виду половая), то приходите к нам, и мы без наших проблем решим за умеренную плату ваши проблемы». И так далее.

...Можно, конечно, с доброй улыбкой смотреть отечественные бандитские сериалы с их матерной феней, не слушать теле- и радиодикторов с их неправильной речью, не смотреть на англоязычные вывески магазинов и «массажных салонов». Во все не обязательно вслушиваться в птичий язык подростков-тинейджеров: все одно не поймете о чем речь. Но ведь всему есть разумный предел!

* * *

Лексика — дело преходящее. Поговорили до лучших времен и забыли. Иное совсем дело грамматика, то есть речь письменная, ибо «что написано пером, то не вырубишь топором». Здесь важны два момента: общий упадок грамотности и реформирование правописания и алфавита. Начнем с алфавита, как основы грамматики, то есть фонетики и морфологии в первую очередь; хотя это отражается и на синтаксисе с пунктуацией.

Русский язык, равно как и ряд других славянских языков, пока не перешедших на латиницу (украинский, белорусский, болгарский, сербский), получили от Кирилла и Мефодия великолепный дар — славянский алфавит, причем не просто «переписанный» с греческого, а вновь созданный. Неувядаемая слава великих просветителей состоит в том, что они создали алфавит универсальный, фонетически адекватный сразу всем славянским языкам: восточным, западным и южным. Что значит: фонетически адекватный? — А это просто понять, если взглянуть на напечатанный или написанный от руки текст на русском языке. Что сразу бросается в глаза? — Правильно, за исключением и-краткого (й) в нем нет букв со всякими над- и подбуквенными значками: тильдами, черточками, кружочками, точками, галочками и пр. (о букве «ё» разговор пойдет отдельный). То же самое видим и в текстах на других славянских языках, использующих кириллицу. Если «надбуквенницы» там и встречаются, то это скорее всего дело разного рода реформаторов типа Грушницкого...

Все это означает, что в алфавите Кирилла и Мефодия были тщательно учтены все фонемы (базовые звуки) всех славянских языков в их отличии: «цоканье» северных славян — будущих русских, обилие «шипящих» в польском языке, фонетическая специфика чешско-моравских языков, «приглушенность» южных славянских говоров и пр. И те народы, которые в свое время под давлением католической церкви отказались от кириллицы и взяли латиницу, за это «расплачиваются» неимоверным усложнением алфавита и морфологии слов. Возьмите грамматику польского языка: сплошные «надбуквицы» и использование трех-четырёх букв для написания «шипящей» фонемы... То же самое и с чешским (словацким также) языком.

Кстати говоря, чехи исторически недавно перешли на латиницу; доводилось видеть книги на чешском, использующие славянский алфавит. Так там тоже, как и в русских текстах, нет подчеркиваний сверху и обозначения фонемы более чем одной буквой!

Скажем большее, что уже вовсе фантастикой представлялось бы, если бы не было правдой. Когда в 20-х годах прошлого века в СССР народы, прежде не имевшие письменности, или использовавшие арабский алфавит, а также в Монголии и Туве (до 1943-го года самостоятельное государство) урской

письменностью, был введен русский алфавит, то оказалось: для всех этих языков, принадлежащих к совершенно различным лингвистическим группам — тюркской, иранской (таджики), угро-финской и пр., и пр., — алфавит Кирилла и Мефодия оказался фонетически адекватным!

Филологи в шутку и всерьез говорят: если когда-либо японцам придет в голову мысль отказаться от китайских иероглифов и перейти к алфавитной письменности, то они возьмут только кириллицу. Дело в том, что фонетика русского и японского языков, правда, чисто случайно, не по родству, совпадает абсолютно. Поэтому японец говорит по-русски, а русский по-японски без акцентов.

...Сейчас, в эпоху дистанцирования от России, кое-кто из самостоятельных стран, бывших союзных республик, переходят на латиницу, создавая тем самым сложности, аналогичные западным и некоторым южным славянским народам.

* * *

Создавая общеславянский алфавит, Кирилл и Мефодий сознательно сделали его информационно-фонетически избыточным. То есть они учли, что в процессе дифференциации славянских народов и оформлений национальных языков их фонетики могут изменяться — преимущественно в сторону некоторого сокращения числа фонем. Все это они учли в исходном алфавите. Кстати, не учли они только одну фонему, им еще тогда не известную, конечно, — так называемую «гэ — аффрикативную», то есть знаменитое «гхэ» южнорусского и украинского говора...

Для примера: латинский алфавит, полностью соответствующий древнеримскому языку — латыни, такой избыточностью не обладал изначально; отсюда и обилие «надстроек» к буквам в германских и западнославянских языках, буквенное «изобилие» во французском языке, оригинальная традиционность языка английского, где, как говорит присказка: пишешь — Манчестер, читаешь — Ливерпуль. И так далее.

...Именно в силу первоначальной фонетической избыточности кириллицы возможны и допустимы коррективы алфавита, если, конечно, не следовать предельному традиционализму типа английского.

Все дело в том, что язык — динамически изменяющаяся со временем категория. В этом легко убедиться, сравнив словари (они в советское время издавались часто и полно) современного, старорусского (XV—XVII вв.) и древнерусского (XII—XIV вв.) языков. Современный русский язык возник на основе московского говора, заметно отличавшегося от своих предшественников. Часть фонем при этом утратилась, возникла ненужность некоторых букв кириллицы, рачительно «запасенных» славянскими просветителями под будущий языковой

процесс, в том числе и русского языка.

Первую реформу алфавита, правда, в основном по части написания букв, произвел Петр I: так называемый переход от церковно-славянского шрифта к гражданскому. Это мы все помним из школьных учебников, где приводилась эта правка — вычеркивание рукой самодержца.

Вторая реформа совпала с коренным переустройством всей жизни России при императоре Александре II, хотя готовилась уже давно, в частности, министром Уваровым, который в советское время полагался «гонителем просвещения». Ну-у, это все с подачи историка-пролеткультовца Покровского... Из состава алфавита было изъято несколько букв, уже не соответствовавших современной тогдашнему времени фонетики языка.

Наконец, реформа 1918-го года, как бы к ней сейчас не относилось «демократическое общественное мнение», завершила половинчатое решение нововведений, а точнее — «выведений», александровской поры. Алфавит был приведен в полное соответствие с фонетикой русского языка. Ведь еще девяносто лет тому назад в московском, то есть литературно-нормативном русском языке, даже знаменитый — в последующих попытках «реформ» — заяц зайцем и произносился, а не «заец»!

Здесь важно отметить, что и в царской, и в советской реформах из алфавита были удалены исключительно — кроме замучившего не одно поколение гимназистов «ятя» — чисто греческие буквы, но оставлены все до единой введенные Кириллом и Мефодием вновь и специально для славянского алфавита.

* * *

Исключая «дизайн» Петра Первого, пообвыкшего за границей к геометрической строгости латинских букв, обе реформы алфавита — царская и советская — были тщательно продуманы и научно обоснованы. Кстати говоря, реформа 1918-го года была полностью подготовлена специальным комитетом министерства просвещения еще задолго до революции... Это в адрес тех, кто сейчас по поводу и без повода все списывает «на большевиков».

Потому исправление алфавита в общем-то пошло на пользу русского языка, его грамматики. Иное совсем, когда в деле реформирования главенствуют личные амбиции, пусть даже движителем которых является уверенность в общей пользе.

Таким вот реформатором впервые выступил очень уважаемый человек — Н. М. Карамзин. Более всего в своей жизни Николай Михайлович гордился не своими «Письмами русского путешественника», не многотомной историей России, правда, написанной в «романовском» ключе, даже не воспитанием, по-

жалуй, самого умного, но и трагического, русского царя... Нет, до тщеславия он был горд введением в русский алфавит новой буквы «ё», страсти вокруг которой в очередной раз вспыхнули сейчас у нас. В контексте заметим, что точно так же Ф. М. Достоевский главной своей заслугой полагал не свои произведения, принесшие ему всемирную славу, не создание жанра психологического романа, а введение в лексику слова «стушеваться»; учась в Михайловской инженерной академии, ему часто приходилось счищать с чертежей кляксы от туши; отсюда и слово.

...Я тоже тихо горжусь тем, что внес в современный новояз два новых слова — производные от «бизнес» и еще от одного, часто употребляемого — перевода с американского. К сожалению, оба они не для печати; вполне годятся для эстрады, но тамошние «авторы-куплетисты» глубоко привержены идеям общечеловеческих ценностей...

Однако, вернемся к букве с двумя точками поверху. Почему уже почти два столетия ее положение в русской речи, а особенно в алфавите, несколько двусмысленно? Настолько, что ее традиционно не используют в печатных текстах, заменяя на «е». А для школьников и доверчивых людей придумали легенду. Дескать, на момент введения Карамзиным новой буквы, словолитен в типографском деле еще не существовало, а набор делался из отдельных литер. Стоили они дорого, использовались не один десяток лет, так что отливать новые наборы литер дорого, хлопотно и пр. Умные люди, конечно, смеялись: зачем же все литеры менять, достаточно отлить несколько тысяч этих самых «ежиков» и распределить по типографиям, исключая подпольные.

Нет, здесь не все так просто. Возражали и возражают филологи из числа мыслящих. Даже ссылки на схожие по образованию буквы «ю» и «я» их не убеждают. Дело в том, что фонема, соответствующая «ё», не характерна для русского литературного языка, то есть языка печатного текста, а присутствует только «цокающему» северному диалекту (наречию). А если все же слова с «ё» стали употребительными в XX веке, то здесь сработал эффект «обратной связи»: если почти целый век в школе убеждают, что есть такая буква, то в конце концов, как говорится в старом анекдоте, и мумия Рамзеса IV признается следователю КГБ: «Да, ёлы-палы, фараон я и жил на нетрудовые доходы».

Как бы то ни было, но время «ё» еще не пришло, хотя она и введена явочным порядком в алфавит. Наконец, должно же хоть что-то быть традиционным в русской жизни? А то через каждые три-четыре поколения памятники сносят и заменяют другими, города без конца переименовывают*, полицейские ду-

* Здесь более всего «повезло» северной столице: Санкт-Петербург (СПб) (1700 г.) — Петроград (1812 г.) — СПб (1814 г.) — Петроград (1914 г.) — Ле-

бинки то отменяют при тоталитаризме, то вводят при демократии и так далее. Неизменны только водка, воровство и взяточничество, исключая период сталинских пятилеток, да, пожалуй, винтовка Мосина и «калаш». Почему бы не оставить традицию печатного текста без сомнительной «ё»? Хотя неча на других пенять, но вот, например, англичане за две тысячи лет ни одной буковки в своем алфавите не поменяли.

** * **

Николай Михайлович, вводя свою букву, был искренне уверен в пользе ее для русского языка. Кто-то согласился, кто промолчал, но со времен Александра I и до 2006-го года от Рождества Христова все попривыкли: буква «ё» как будто есть и также как будто подразумевается... Всех это устраивало, даже неуспешных школьников: достаточно выучить правило: если «ё» под ударением, то это уже «ё».

Но вот грянул год 2006-ой, и за дело улучшения русского языка взялись госчиновники «на местах». Конечно, и в остальной России они ума необыкновенного, но вот на берегах матушки Волги они и вовсе замечательные: один волжский богатырь-губернатор за неполных два года область разорил вчистую, другой — крепкий хозяйственник — предложил легализовать публичные дома, а третий ударился, видно, других забот уже нет, в филологию: срубил-поставил памятник букве «ё» и призвал всю Россию употреблять ее непременно в печатных текстах.

До чего же удивительный наш народ! Прямо-таки в нем живет дух противоречия. Прямые государственные законы почти не исполняются. Но вот стоит кому-то и что-то брякнуть по телеку, так тотчас переймут не только широкие народные массы, но и госучреждения. Вот как-то недавно вскользь упомянула дикторша по НТВ, что соседский наш президент Ющенко вельми недоволен, что россияне говорят «на Украине». Ему же больше импонирует «в Украине». А буквально на следующий день все дикторы в столицах и провинции, эстрадные смехачи-плясуны, госчиновники перешли массово «в Украину». Тоже и в печати. А в объявлениях ФГУП «Почта России», срочно перепечатанных, запестрело: «переводы в Украину...» и так далее. Все свершилось вмиг, даже завалящего филолога на телеэкран не выпустили, который популярно бы разъяснил: говорить «в Украине» все одно, что сказать: «я поехал в край города...» в баню, на рынок-толкучку, в массажный салон — по интересам и деньгам.

...Так и инициатива волжского любителя филологии тот-

нинград (1924 г.) — третий раз СПб по инициативе Собчака. Чуть меньше раз переименовывали Рыбинск и ныне самостоятельный Луганск. Так что практику переименований начали цари, а не генсеки...

час с восторгом была воспринята страной: все печатные издания тотчас запестрели «ежиками». Очевидно, на радость нашим западникам-демократам. Дескать, и у нас теперь, как во Франции или Польше, букочки в газетах с точками поверху!

Если так и дальше пойдет, то очередной волжский богатырь явочным порядком переведет русский язык на латиницу.

* * *

Много чего можно сказать о современном повреждении языковых нравов. Пожалуй, и всех страниц годового комплекса журнала не хватит. Одно помешательство другим сменяется. И конца этому не видно. То заставляли бывшие союзные республики и их столицы по-туземному именовать в нарушение всех языковых норм. Это все равно, как если бы Швецию Сверигой, или Швейцарию Зюссией именовать. Воспрянули духом старинные «зайцееды», кто еще во времена Хрущева пытался заставить писать «заец» вместо «заяц».

Некие оригиналы рекомендуют отменить твердый знак. И так далее.

В сегодняшней телерекламе слово «Кока-кола» употребляется только в именительном падеже: «Я купила бутылку кока-кола...». Но на текущее время апофеозом всего является явочная же американизация русского языка, заключающаяся в повсеместном написании многословных имен собственных с заглавной буквы каждое слово типа: «Агентство Оценки Недвижимости». Самое ужасное — так же точно пишут названия, включая вывески государственных учреждений, в частности, учебных заведений, где учат грамотности... Пока недосягаемой вершиной здесь являются новые формы «корочек»-обложек дипломов докторов и кандидатов наук; золотом на них оттиснуто: «Диплом Доктора наук», «Диплом Кандидата наук». И такие дипломы торжественно вручают свежее испеченным докторам и кандидатам от филологии! Дальше вроде как и некуда.

...Иван Сергеевич Тургенев, проживая во Франции по долгу своей службы (резидент русской внешней разведки по Франции, полковник жандармерии), гуляя по дымным садам парижского Буживаля, завершил свою лучшую книгу гимном русскому языку. Неужели и нам нужно всем очутиться на чужбине, чтобы понять простую истину: что имеем, то не ценим; потерявши — горько плачем.

* Есть и такая версия, понятно, не афишируемая ни при царях, ни при генсеках, ни при президентах. Много любопытного, тайного и сакрального в истории... Почему бы писателю и не быть гражданином и не служить интересам своего государства? Так мы все помним со школы о чудаковатом путешественнике Миклухо-Маклае, который был полковником генштаба и являлся резидентом императорской разведки в Индонезии в период тихоокеанской экспансии России. — Прим. авт.

...Уважаемый читатель! Открою один секрет полишинеля. Собираясь писать настоящую «Колонку», вспомнил, что лет пять-шесть тому назад соответствующий очерк был уже мною написан. Правда, по другому поводу. И поскольку я никогда не переписываю что-либо своего — первая мысль от Бога, — то и оставил вышеприведенный материал без изменения и правок. Ведь ничего за прошедшие годы не изменилось в части повреждения русского языка, только все ухудшилось.

Трижды клятая «проблема» в речи всех и вся, от гастарбайтеров-азиатов до министров-капиталистов уже не через десять, а через два-три слова употребляется. Вершиной здесь является медицинская реклама, что с 7.00 до 16.00 по «Радио России» убеждает покупать чудо-аппараты для домашнего лечения всех недугов: от поноса до клинической шизофрении. Коронное словосочетание этой рекламы: «лечение ваших проблем». Это как лечение математических лемм и теорем, например.

К «белому дому» настолько дикторы радио-телевидения привыкли, что когда говорят не о здании на Краснопресненской, а о настоящем Белом доме в Вашингтоне, округ Колумбия, США, то специально оговариваются, что это речь идет об американском Белом доме. В провинции же вовсе исчезло из обихода речевого слова «администрация». Сплошь — белые дома: от областной администрации до сельсоветов... или как там они сейчас называются. Даже если соответствующее здание покрашено в успокоительные для нервов желтый или зеленый цвета...

Уже нечего (и бесполезно!) говорить про экологию: «плохая экология», «ужасающая экология» и пр. Но экология — это термин науки об окружающей человека и живой мир биосреде, от греческих слов экос+логос. Поэтому говорить «плохая экология» все одно, что произносить: «плохая физика», «плохая геометрия», «плохая биология»...

...И еще один существенный момент, так сказать color local нашего доброго народа.

Наряду с вредоносными СМИ и общечеловеческой ленью в части повреждения языка, что является, вообще говоря, общемировым явлением, надо учитывать чисто русскую специфику. А именно: независимо от того, кто управляет нашей страной — поставленный ханом в сарае великий князь московский, самодержавный царь, генеральный секретарь ЦК КПСС или всенародно избранный президент — народ во всем ориентируется только на главу государства, полагая во все времена на 1100-летней России, что-де царь дал своим подданным жалованную грамоту, а злые бояре-чиновники ее украли и держат за семью бункерными дверями...

Оттого народ доверяет только верховному лицу, а чинов-

ники всех мастей и вовсе лизоблюды, подхалимы и до неприличия подражатели. Увлекается глава государства лауттеннисом — все чиновники, подобрав животы, на корт! Сложнее с горными лыжами: дорогой вид спорта и требует хорошей физподготовки...

А вот окажись глава государства филателистом, увлеченным коллекционером почтовых марок? И тогда бы мы увидели во всех областных, городских и поселковых администрациях чиновников, приходящих на службу с марочными альбомами-кляссерами, а в обеденный перерыв бешено меняющимся марками: нигерийскую серию «Орхидеи» на пуэрториканского Ван Гога...

И радители культуры из числа наиболее знаменитых олигархеров везли бы с лондонских аукционов не яйца Фаберже, а «голубых Маврикиев» и другие филателистические раритеты...

Сказанное к тому, что руководителем в России вдвойне трудно быть, учитывая наличие многомиллионной армии «всегда на страже» чиновников-подражателей, тотчас ретиво бросающихся научать народ новым веяниям. В том числе и в языковой сфере.

...И заключительная *nota bene*. Подходит ко мне студентка с Украины, родом из самого что ни есть украинского Чернигова и спрашивает: «А почему у вас в России говорят «в Украине»? У нас же говорят «на Украине».

Истинно, наши СМИ бегут впереди лошади.

